

ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОЧНИКОВ СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА ЗАНЯТИЙ НАСЕЛЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

(Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 15-06-07553А).

Статья посвящена рассмотрению вопросов формирования статистических источников, содержащих персонафицированные данные о населении. Акцент сделан на учете занятий населения. Особое внимание уделено исследованию первичных статистических источников – переписных бланков, карточек, ведомостей и личных листков. Раскрываются особенности учета занятий при проведении переписей населения разного уровня.

Ключевые слова: статистические источники; учет занятий населения; переписи.

Во второй половине XIX в. происходит активный процесс формирования различных статистических документов, вызванный, с одной стороны, значительными изменениями в государственной сфере, с другой – развитием методов сбора данных. Одним из аспектов такого процесса становится необходимость персонального учета профессий и занятий, отражающего особенности экономического и социального состава населения страны, его профессиональную и социальную структуру. Сбором и систематизацией этой важнейшей социально-экономической информации занимались как государственные институты, так и всевозможные исследовательские общества. В результате деятельности этих учреждений возник обширный и разнообразный комплекс документов, которые можно определить как документы статистического учета населения или источники демографической статистики.

Ко второй половине XIX в. остро назрела проблема недостаточности сведений о населении, получаемых путем проведения ревизий и текущего учета. В связи с этим в 60-е гг. получают распространение переписи городов и отдельных губерний как основная форма получения достоверных сведений о численности населения и его социально-экономических характеристиках. Ситуация, связанная с изменением практики учета населения, усугубилась в 1870-е гг., когда встал вопрос о введении всеобщей воинской обязанности, для подготовки и реализации которой требовались четкий учет военнообязанных и наличие точных сведений относительно их семейного положения [1]. От этого зависело предоставление льгот по отбыванию повинности для отдельных категорий крестьян. Данные, получаемые от ревизского учета населения, не отвечали реалиям времени, так как содержали сведения только о возможных налогоплательщиках. Многие крестьяне, числясь в сельских общинах, после реформы 1861 г. уже не проживали в своих деревнях. С отменой крепостного права изменился статус некоторых крестьян. Для решения назревших проблем волостным правлениям было предписано вести особые посемейные списки крестьянского населения [2. С. 8]. За ведение посемейных списков и правильность их содержания отвечал волостной старшина. Он обязан был ежегодно сверять посемейные списки с метрическими книгами и дополнять их новой информа-

цией, а когда ее внесение становилось затруднительным, заводили новый документ. Поэтому на практике скапливалось несколько списков, что вызывало путаницу при работе с ними. К тому же в посемейных списках акцент сделан только на учете главы семьи и ее мужском составе, что во многом повторяло данные ревизий. Поэтому ведение посемейных списков не решило проблему.

Предвидя такой исход решения проблемы, статистические отделения во главе с Центральным статистическим комитетом еще с 1860-х гг. начали проводить переписи населения. Их проведением занимались губернские статистические комитеты. В рамках этих мероприятий в каждом регионе формировались документальные массивы переписей (обследование, анкеты, карточки и другие статистические документы), не имеющие унифицированной формы и разрозненные по своему содержанию.

К таким мероприятиям можно отнести городские (однодневные или частные) переписи, проводимые в различных городах России. В плане фиксации занятий в первичных учетных документах интерес представляют переписи населения Петербурга. Подготовительные мероприятия начались сразу после отмены крепостного права и по своей сути напоминали административно-полицейский учет населения. Первая полноценная перепись населения Петербурга после отмены крепостного права была произведена в 1869 г. [3]. Для ее организации был утвержден комитет, куда входили представители городской управы, Центрального статистического комитета, полиции и отдельных должностных лиц. Комитетом были утверждены программные документы и перечень показателей, по которым проводился опрос. Впервые было решено расширить сроки переписи: в один день шел учет домов, в другой – жителей квартир. За несколько дней до начала переписи при непосредственном контроле полиции домохозяевам были розданы бланки, передававшиеся по одному квартирному листку каждому квартирохозяину. На первой странице такого листка были вопросы, касающиеся описания квартиры. На обороте в табличной форме перечислялись вопросы для жителей квартиры: имя и фамилия с указанием физических недугов; возраст; семейное положение; вероисповедание; сословная принадлежность; вид занятия; родной язык; грамотность; информация о

статусе пребывания в городе. Для больниц, учебных и военных учреждений были разработаны более упрощенные бланки (перечневые ведомости), информация о которых на сегодняшний момент отсутствует [4. С. 276]. Еще на момент сбора данных было выявлено большое количество неточностей, обусловленных как слабой организацией, так и халатным отношением со стороны счетчиков во время переписи. Свою специфику наложило и время ее проведения – зима. Был утерян ряд показателей, характеризующих занятия жителей. Так, отсутствовали данные о летних промыслах, а следовательно, и о целом ряде видов занятий населения.

После учреждения в 1881 г. Статистического отделения при Городской управе Петербурга и в целях сбора обновленных статистических сведений решено было организовать новую перепись [5. С. 44–63]. Учитывая опыт прошлых обследований, был, в-первых, утвержден развернутый план мероприятий, включающий обязанности всех задействованных лиц, а во-вторых, увеличен штат счетчиков. В переписных бланках увеличилось количество вопросов. Так, графа о занятиях была разделена на две самостоятельные графы – главные и побочные занятия. К заполнению ответа на вопрос содержалось небольшое руководство, согласно которому указывать нужно было все занятия, которые приносят доход. Занятия должны были указываться всеми членами семей, независимо от их отношения к главе дома. Отдельная информация приводилась для прислуги, которой необходимо было обозначать себя не «чернорабочими», а непосредственно «прислугой» с дальнейшей конкретизацией своей работы. Подобная рекомендация (обозначать помимо названия занятия конкретный вид или направление работ) касалась всех. Принципиально важную и новую информацию содержали и правила заполнения граф. Так, отсутствие сведений об имени, фамилии, возрасте, сословии и занятии трактовалось как умышленное сокрытие информации во вред государству, определяя тем самым особую важность этих данных.

После проведения переписи 1881 г. организаторы объяснили причины введения в перечень учитываемых данных о населении графы о занятиях и руководства для их заполнения необходимостью приведения данных в более рациональный и качественный вид, которого ранее не было при проведении подобных мероприятий. Это нововведение было позаимствовано у европейских стран, была также взята за основу и последующая классификация занятий по германской системе с небольшими видоизменениями применительно к промышленности. Все самостоятельное население было разделено на три категории: промышленное; не имеющее промышленного заработка; не имеющее личного заработка. Параллельно шло деление на группы: хозяева, администрация, работники и одиночки. Население, не имеющее промышленного заработка, разделялось на две категории: служащие лица (занимающиеся квалифицированным трудом) и прислуга [4. С. 278–279].

В 1892 г. была проведена перепись населения Одессы, приуроченная к столетию города. Разработкой проекта переписи занимались Статистическое бюро Одессы и специально учрежденный статистический совет города, состоящий из лиц, непосредственно связанных со статистикой. На разработанных личных листках (переписных бланках) было решено писать имя и фамилию по желанию, что, по мнению организаторов, должно было повысить достоверность получаемых сведений. В то же время это отрицательно повлияло как на научную, так и на практическую ценность материалов переписи, исключив, в частности, такие направления их изучения, как генеалогические исследования и вопросы социально-профессиональной мобильности населения. В обязательный перечень вопросов входил и вопрос о занятии, но ввиду отсутствия особых рекомендаций по его заполнению результаты сбора сведений по этому пункту были неудовлетворительными. Во многих записях фигурировали ответы «служба», «мастерской» без указания конкретных должностей, статуса и рода занятия. В графе «положение в промысле», помимо выделенных четырех категорий населения (за основу были взяты категории населения, выделенные при переписи Петербурга 1881 г.), добавлялась категория учеников. Это весьма незначительное добавление в дальнейшем существенно повлияло на результат. Формулировка здесь была следующей: «Если занимаетесь ремеслом, промыслом или торговлей, то хозяин вы, или служащий, или работник, подмастерье или ученик? Назовите вашу должность». Все эти перечисленные категории составляли отдельную группу лиц, которую при переписи Петербурга отнесли к рабочим. В этом отношении перепись Одессы имела большую точность при учете занятий и квалификации промышленного населения [4. С. 295–296].

В Барнауле в 1895 г. была проведена однодневная перепись населения (в ходе переписи заполнялись домовые и квартирные карточки). Обработка материалов данной переписи не проводилась, но по материалам Государственного архива Алтайского края установлено, что на каждого жителя заводилась отдельная карточка, где указывались различные сведения, в том числе был включен вопрос о роде занятий [6. С. 123]. Большую роль в организации переписи сыграло «Общество любителей исследования Алтая», которое оказывало финансовую поддержку при проведении однодневной переписи. Общество не только участвовало в организации и проведении переписи, но и, как свидетельствуют архивные материалы, вело переписку с отдельными статистическими организациями, а также с начальником Алтайского горного округа по вопросам проведения других статистических обследований. Члены общества неоднократно предлагали конкретные статистические мероприятия [7] и программы [8], занимались выработкой переписных анкет и бланков, не раз указывая на необходимость учета и регистрации занятий. К сожалению, большинство этих идей по различным причинам так и не были воплощены в жизнь.

На протяжении второй половины 60-х и вплоть до конца 90-х гг. по всей территории Российской империи были проведены десятки переписей городов, организованных губернскими статистическими комитетами и отделениями под непосредственным методическим руководством либо Центрального статистического комитета, либо Министерства внутренних дел (ими обязательно утверждались проекты переписей) [9. С. 5–7]. Большинство из них опиралось на опыт переписи Петербурга как наиболее образцовой. При этом не во всех городах придавали особое значение учету занятий.

Помимо городских переписей в 1980-х – 1990-х гг., были организованы и губернские переписи населения. Наиболее интересными из них в плане разработки и учета вопроса о занятиях были Прибалтийские (Эстляндия, Курляндия, Лифляндия). Интересны они и тем, что впервые были использованы изготовленные типографским способом личные листки, которые при городских переписях стали использоваться гораздо позже. Перечень вопросов состоял из 14 пунктов: имя и фамилия, пол, возраст, семейное положение, вероисповедание, национальность, разговорный язык, грамотность, занятие (главное и побочное), оседлость, место приписки, слепота, немота, умопомешательство.

Во многих уездах Российской империи проводились местные обследования населения, земель и имущества – земские подворные переписи. При этом главное внимание уделялось основным элементам крестьянского хозяйства. Для полноценного учета использовались две программы: по одной описывался каждый отдельный двор, по другой – селение. Первая программа предполагала сбор конкретных сведений, вторая – представление обобщенных характеристик [10. С. 67]. Таким образом, в ходе проведения подворных переписей формировались документы различного рода – пообщинные бланки и подворные карточки [11. С. 246].

Формуляры подворных переписей были различными для каждой губернии и зависели от целей и взглядов разработчиков программ переписей. Например, при организации земской подворной переписи в Черниговской губернии были использованы два вида бланков. Первый бланк содержал вопросы о составе семьи, численности душ, землевладении и распределении его по угодьям, а также о количестве наемных рабочих. Второй бланк включал в себя 13 вопросов, разработанных Международным статистическим конгрессом для демографических переписей.

Подобные программы переписей и, соответственно, первичные учетные документы были наиболее полными в отношении учета населения. К сожалению, широкого распространения в России они не получили, в первую очередь, из-за того, что сами же организаторы статистики признавали их слишком сложными. Ограничив свою задачу изучением экономического состояния, они отказались от подробной демографической характеристики каждого отдельного лица [11. С. 51–52]. И уже последующие бланки подворных переписей состояли только из обобщенных количественных описаний населения и хозяйства.

С середины 80-х гг. подворные переписи начинают терять свое значение. Их деактуализация была во многом вызвана тем, что с конца 1887 г. земству запрещалась подобная деятельность без разрешения министра внутренних дел, а программы подворных обследований должны были передаваться на утверждение статистического комитета Министерства внутренних дел [11. С. 54]. Последующие подворные переписи (оценочные и выборочные обследования) в абсолютном большинстве не содержали персональных данных, тем более сведений о занятиях населения.

Существенных недостатков всех статистических мероприятий, проводимых со второй половины XIX в., попытались избежать организаторы Первой всеобщей переписи населения. В 1895 г. было утверждено «Положение о первой всеобщей переписи населения Российской империи» [12], определяющее все работы по организации переписной компании. Общее руководство подготовкой и проведением переписи было возложено на Главную переписную комиссию. Согласно Положению были утверждены три формы переписных бланков и специальный переписной лист для инородческого населения формы АБ [13. С. 15]. В исследованиях по статистике встречается и упоминание о специальном переписном листе для инородческого бродячего населения – форма Г [4. С. 350]. К тому же существовали перечневые ведомости для учета воспитанников, учеников, монашеских лиц и военных.

Как уже было отмечено ранее, подготовительные работы к переписи населения начались задолго до ее начала. С 80–90-х гг. XIX в. активизировалась работа по разработке соответствующей документации, сопровождающей переписную кампанию. На начальном этапе формирования переписных документов можно говорить о весьма большом разнообразии проектов переписных форм. Но уже в начале 90-х Управляющий делами главной переписной комиссии Н.А. Тройницкий писал в официальных и личных письмах одному из разработчиков переписных бланков, члену Международного статистического комитета Д. Тимирязеву о наличии двух форм переписных листов и проекте инструкции счетчикам [14]. Впоследствии Д. Тимирязев в своих ответных письмах изложил некоторые замечания по формулировке графы по занятиям (столбец 14 а и б). Необходимо отметить, что высказанные соображения являлись весьма существенными. Д. Тимирязев, в частности, предвидел трудности в заполнении второстепенных занятий и в особенности занятий сельского населения, что впоследствии повлекло за собой естественные трудности в обработке статистической информации. Многие кустарные промыслы и торговые занятия населения были распространены только в отдельные сезонные периоды, поэтому население при опросе могло их не указывать, что в дальнейшем не давало бы полной и достоверной картины. В целях недопущения этой грубой ошибки Д. Тимирязев предлагал фиксировать комментарии к второстепенным занятиям или указывать особенности занятости населения. Кроме того, предлагалось разработать список главных на тот пе-

риод кустарных промыслов и торговых занятий, прилагаемый к инструкции счетчикам для облегчения заполнения опросных листов.

Отдельно на обсуждение комиссии выносился вопрос о заполнении занятий военного и морского ведомства. Основная проблема состояла в понимании формулировки «уволненный в запас». Здесь необходимо было разграничивать понятия «увольнение в запас флота» и «увольнение в запас армии», чтобы в дальнейшем избежать путаницы. Ряд членов главной переписной комиссии предлагали в отношении морского ведомства вообще не делать каких-либо отметок в графе о занятиях населения (речь идет об отставных офицерах, временных чиновниках и служащих), так как в случае военной ситуации перечисленных лиц флота не привлекали к службе. Кроме уточнения формулировок занятий, член переписной комиссии генерал-майор П.О. Щербов-Нефедович настаивал на разработке и введении в действие отдельной формы переписного листа для нижних воинских чинов сухопутного и морского ведомства [14. Д. 12]. Впоследствии при обсуждении этого вопроса точка зрения генерал-майора не нашла поддержки остальных членов Главной переписной комиссии, и в дальнейшем к этому вопросу на заседаниях не возвращались.

Уже к 1895 г. в повестке заседаний речь идет о наличии трех переписных форм – А, Б, В. В течение еще нескольких месяцев шли корректировки отдельных пунктов и изменение количества столбцов графы 14 и титульного листа переписного бланка. Во-первых, предлагалось разделить графу на 2 столбца (главные и второстепенные занятия) и объединить общим заголовком «занятия, ремесло или промысел». Во-вторых, было предложение уточнить формулировку графы 14 – «должность, занятие, ремесло или промысел» и разделить ее на два столбца, только не по признаку главного или второстепенного занятия, а по месту работы – «в усадьбе» и «в оседлости». В конечном варианте внутренней стороны переписного бланка были учтены некоторые предложения по формулировке названий граф, и окончательный заголовок выглядел следующим образом: «занятие, ремесло, промысел, должность или служба», что наиболее полно отражало содержание графы. В итоге графа 14 была разделена по признаку места занятия и содержала два столбца: а) «главное, то есть то, которое доставляет главные средства для существования», б) «побочное или вспомогательное».

Что касается титульного листа и оборота последнего, то в корректурных листах отсутствовали некоторые реквизиты (отметка «бесплатно», виза счетчика и т.д.), не приводилась инструкция по заполнению листа [14. Д. 58]. В утвержденных формах бланков на титульном листе приводилась печатанная инструкция – «Правила для заполнения переписного листа», которая заканчивалась на обороте последнего листа.

Следует отметить, что хозяйственная ведомость (впоследствии названная переписным листом), была выбрана не случайно. При выборе между хозяйственной ведомостью и личным листком предпочтение было отдано первому варианту во многом потому, что

во-первых, она требует меньшего времени для заполнения, а во-вторых, обработку материала решено было проводить не посредством карточек, а при помощи электрических машин [4. С. 332]. Наличие нескольких форм для переписи населения объяснялось пестрым составом населения России и разными формами организации их жизни.

Список вопросов в уже утвержденных переписных листах выглядел следующим образом:

1. Фамилия (прозвище), имя, отчество или имена, если их несколько. Отметка о тех, кто окажется слепым на оба глаза, немым, глухонемым или умалишенным;
2. Пол;
3. Отношение к главе хозяйства;
4. Возраст;
5. Семейное положение;
6. Сословие и звание;
7. Место рождения (с указанием губернии, уезда, города);
8. Место приписки;
9. Место постоянного проживания;
10. Отметка об отсутствии или временного проживания;
11. Вероисповедание;
12. Родной язык;
13. Грамотность – а) умение читать и б) где обучался;
14. Занятие, ремесло, промысел, должность при службе – а) главное и б) 1. Побочное или вспомогательное и 2. Отношение к воинской повинности [15. Д. 1. Л. 5].

Незначительно формулировки вопросов и очередность их написания на бланке были изменены на специальном бланке для инородческого населения, что было обусловлено упрощением процедуры записи данных.

В перечневых ведомостях по учету воспитанников, учеников, монахов и заключенных несколько отличались вопросы преимущественно по физическому описанию жилья [Там же. Д. 1371. Л. 2]. Также имели другую форму и формулировку граф перечневые ведомости для учета военнослужащих. Их особенностью было то, что, помимо фиксации должности или занятия по службе, отдельной графой указывалось занятие или ремесло до поступления на службу.

Если говорить об особенности фиксации занятий в переписных листах, то разработчики переписи подразумевали в ответе на этот вопрос необходимость указания на занятие, ремесло, промысел, службу или конкретную должность. Было также необходимо, чтобы опрашиваемое население указывало и свой статус в этом занятии (хозяин, при отце и т.п.). Особые рекомендации счетчикам заключались в отслеживании обобщенных ответов, т.е. без указания своего положения в занятии (примером обобщенных названий занятий могли служить ремесленник, рабочий, торговец). И статус, и само занятие (речь идет в основном о главных занятиях) фиксировали в одной графе (14а), что было не совсем удобно как при непосредственном заполнении, так и в период обработки сведений. Ло-

гично было бы разделить графу на два подпункта: в одном указывать занятие, в другом – положение в нем лица. Естественно, что положительную роль сыграли бы при сборе данных и наглядные рекомендации по заполнению или примеры заполненных форм. Что касается учета побочных занятий, то и на момент разработки переписных листов, и в последующих работах исследователей статистики был отмечен весьма неудачный способ фиксации.

На несовершенство сбора сведений профессионального характера при переписи населения 1897 г. указывал еще Б.П. Кадомцев, отмечая в своем исследовании, что вопросу о профессиональной принадлежности населения (в своей работе он отождествлял профессиональную принадлежность и занятия населения) при проведении переписи населения было уделено косвенное внимание. Место для фиксации занятий было выбрано весьма неудачно, в самом конце переписного листа, тем самым вопрос терялся в потоке собранных данных.

Соглашаясь с доводами Б.П. Кадомцева, все же отметим, что это была первая попытка сбора профессиональных сведений о населении в масштабах всей страны. До всеобщей переписи правительственной статистикой предпринимались меры по сбору сведений профессионального характера, например учет фабрично-заводских рабочих или учеты поземельной собственности, проходившие с 1870-х гг. Но все эти мероприятия давали лишь косвенные данные о профессиональном составе населения. Первая всеобщая перепись населения в этом плане давала куда более качественные данные, с одной стороны, проводился

опрос всего населения империи, с другой – учет шел по заранее разработанным унифицированным формам, что позволяло получить единообразные сведения о населении [13. С. 1–2].

Таким образом, начиная со второй половины XIX в. в ходе проведения статистических мероприятий разного уровня начинают повсеместно формироваться огромные массивы данных о демографическом, в том числе социально-профессиональном, составе населения. Исследование статистических документов позволило сделать вывод о том, что наиболее полно занятия и профессиональный статус населения отражались в документах при проведении переписных компаний. В программы переписей населения постепенно начинают включать вопросы, связанные с обязательным учетом занятий населения. Особое значение в плане учета сведений профессионального характера имеют материалы городских переписей населения периода 70–80 гг. Тем не менее большинство из них отличались разрозненностью формы и содержания. Единственная попытка изменить устоявшуюся ситуацию была предпринята при разработке и проведении Первой всеобщей переписи населения, когда наблюдаются наибольшие прогрессивные изменения в отношении фиксации профессий. Помимо разработки специальных бланков с вопросами о занятиях населения (главном и побочном), особый акцент делался на формировании законодательных источников (положение о переписи, инструкции разного рода, правила по заполнению листов), регламентирующих как ход подготовки и проведения мероприятий в целом, так и непосредственно учет профессиональной принадлежности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 49. № 52983.
2. Россия. Госсовет. Департамент законов. Материалы. СПб., 1895. Т. 236.
3. Санкт-Петербург по переписи 10 декабря 1869 года / Издание Центрального Статистического комитета Министерства внутренних дел. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1872–1875.
4. Пландовский В.В. Народная перепись. СПб., 1898.
5. Гессен Ю.В. Как нас переписывали в Санкт-Петербурге – Петрограде до октября 1917 г. К 150-летию первой переписи населения // Клио. 2012. № 8. С. 44–63.
6. Скопа В.А. История развития статистики и статистических учреждений Томской губернии в 1835–1919 гг. Барнаул, 2009.
7. Краевое государственное казенное учреждение «Государственный архив Алтайского края» (КГКУ ГААК). Ф. 4. Оп. 1. Д. 5664.
8. КГКУ ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 51.
9. Временник Центрального статистического комитета. 1890 г. № 16.
10. Савицкий Н.А. Земские подворные переписи (обзор методологии). М., 1961.
11. Велецкий С.Н. Земская статистика. Справочная книга по земской статистике: в 2 ч. Ч. 1: История и методология. М., 1899.
12. Положение о первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. // Полное собрание законов Российской империи. 3-е изд. 1895. Т. 15, № 11803.
13. Кадомцев Б.П. Профессиональный и социальный состав населения Европейской России по данным переписи 1897 года: Критико-статистический этюд. СПб., 1909.
14. Российский государственный исторический архив. Ф. 1290. Оп. 10.
15. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И417. Оп. 2. Д. 1. Л. 5.

Статья представлена научной редакцией «История» 6 августа 2015 г.

FORMATION OF THE SOURCES OF POPULATION EMPLOYMENT STATISTICS IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

Tomsk State University Journal, 2015, 399, 123–128. DOI: 10.17223/15617793/399/20

Nezhentseva Natalya V. Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: neshenzewan@mail.ru

Keywords: statistical sources; keeping employment; census.

The article considers the issues of the formation of statistical sources containing personalized information on the population. Emphasis is placed on the account of employment. Particular attention is paid to the study of primary statistical sources: census forms, cards, leaflets and personal statements. The article describes the features of the account of employment during censuses of different levels. In the second half of the 19th century there is an active formation of statistical documents caused by significant changes in the

public sphere and the development of data collection methods. During this period, the long overdue problem of the lack of information about the population, obtained by carrying out audits and the current account, was urgent; therefore, the main sources of population data became censuses (municipal, provincial, homestead and general). The most informative population censuses in terms of employment account were in Petersburg in 1869 and 1881, and in Odessa in 1892. Censuses in provinces were also organized. The most interesting of them in terms of development and account of the issue of employment were the Baltic censuses. They are also interesting for they first used typographically made personal sheets, which urban censuses began to use much later. Census forms had separate parts for main and additional employment, which gives a more complete characterization of employment. Many counties of Russia had homestead censuses. Some census forms considered in detail the socio-demographic characteristics of the population, including employment. Unfortunately, these forms did not spread because they were too complicated. The First National Census organizers tried to avoid the significant shortcomings of statistical activities. Before that period, the fixation of data on employment of all inhabitants of a region had been episodic, the most full-scale account was implemented during the 1897 census. In addition to the development of special forms with questions on employment (main and additional), special emphasis was made on the formation of legal sources that regulated accounting of occupations. Thus, in the course of statistical activities at different levels huge amounts of data on the socio-professional composition of the population were formed. Research of statistical sources led to a conclusion that the most complete information on employment was reflected in the documents during the census campaigns. The census programs gradually started to include questions connected with the obligatory account of employment. Nevertheless, most of them had no coordination between form and content. The only attempt to change the situation was made in the development and implementation of the First National Census, when there were greatest progressive changes with regard to fixing employment.

REFERENCES

1. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Edition 2. V. 49. No. 52983.
2. State Council. (1895) *Rossiya. Gossovet. Departament zakonov. Materialy* [Russia. State Council. Department of laws. Materials.]. V. 236. St. Petersburg.
3. Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs. (1872–1875) *Sankt-Peterburg po perepisi 10 dekabrya 1869 goda* [St. Petersburg census of 10 December 1869]. St. Petersburg: Tipografiya Ministerstva vnutrennikh del, 1872–1875.
4. Plandovskiy, V.V. (1898) *Narodnaya perepis'* [People's census]. St. Petersburg.
5. Gessen, Yu.V. (2012) Kak nas perepisyvali v St. Peterburge – Petrograde do oktyabrya 1917 g. K 150-letiyu pervoy perepisi naseleniya [How they made a census in St. Petersburg – Petrograd until October 1917. On the 150th anniversary of the first census]. *Klio*. 8. pp. 44–63.
6. Skopa, V.A. (2009) *Istoriya razvitiya statistiki i statisticheskikh uchrezhdeniy Tomskoy gubernii v 1835–1919 gg.* [The history of the development of statistics and statistical agencies of Tomsk Province in 1835–1919]. Barnaul: Barnaul State Pedagogical University.
7. The State Archive of Altai Krai (KGKU GAAK). Fund 4. List 1. File 5664. (In Russian).
8. The State Archive of Altai Krai (KGKU GAAK). Fund 4. List 1. File 51. (In Russian).
9. *Vremennik Tsentral'nogo statisticheskogo komiteta*. (1890) 16.
10. Svavitskiy, N.A. (1961) *Zemskie podvornye perepisi (obzor metodologii)* [Zemstvo homestead census (review of the methodology)]. Moscow: Gosstatizdat.
11. Veletskiy, S.N. (1899) *Zemskaya statistika. Spravochnaya kniga po zemskoy statistike: v 2 ch.* [Zemstvo statistics. Handbook of Zemstvo statistics: in 2 pts]. Pt. 1: *Istoriya i metodologiya* [History and Methodology]. Moscow: Izd-vo Sabashnikovykh.
12. Russian Empire. (1895) Polozhenie o pervoy vseobshchey perepisi naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 g. [The regulation of the first national census of the Russian Empire in 1897]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Edition 3. V. 15. No. 11803.
13. Kadomtsev, B.P. (1909) *Professional'nyy i sotsial'nyy sostav naseleniya Evropeyskoy Rossii po dannym perepisi 1897 goda: Kritiko-statisticheskiy etyud* [Professional and social composition of the population of European Russia according to the 1897 census: the critical and statistical study]. St. Petersburg: St. Petersburg Polytechnic Institute.
14. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1290. List 10. File 12. (In Russian).
15. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1290. List 10. File 58. (In Russian).
16. The State Archive in Tobolsk. Fund I417. List 2. File 1. P. 5. (In Russian).
17. The State Archive in Tobolsk. Fund I417. List 2. File 1371. P. 2. (In Russian).

Received: 06 August 2015